

УДК 327.7; 341.24

Наталья ЕРЕМИНА

Николай МЕЖЕВИЧ

СТРАТЕГИЯ БРИТАНИИ В АРКТИКЕ: ВИДЕНИЕ 2018–2019 ГГ.

Аннотация. Арктика сейчас – не только площадка международного взаимодействия, но и территория соперничества, причём как между арктическими государствами, у которых есть противоречия, так и между неарктическими государствами, уровень интереса которых к Арктике растёт. Так, Соединённое Королевство с 2008 г. решало как в рамках ЕС, так и самостоятельно комплекс геополитических, военных и энергетических задач в Арктике. В 2013 г. Соединённое Королевство обозначило арктические амбиции, назвав себя “приарктическим государством”. Сотрудничество с северными странами в разнообразных форматах стало для Британии основным механизмом продвижения в Арктику. Цель статьи – определить характер и причины интереса Соединённого Королевства к Арктическому региону. Знать подходы Британии в отношении Арктики необходимо для понимания позиций иных внерегиональных игроков, которые формируют множественные двусторонние и многосторонние связи со всеми заинтересованными в освоении Арктики государствами. Авторы пришли к следующим выводам: 1) Соединённое Королевство стремится к устойчивому присутствию в Арктике, так как политический истеблишмент страны воспринимает её как новую ресурсную базу и как стратегический регион, участвуя в освоении которого Лондон доказывает свое глобальное лидерство; 2) тем не менее, в условиях брежита позиции Великобритании в Арктике ослаблены; 3) соответственно, страна вынуждена заключать договорённости со всеми государствами, с которыми она может совместно “выходить” в Арктику; 4) Россия неизбежно столкнётся с противодействием Великобритании, так как она продолжает поддерживать идею “российской угрозы”, в том числе в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Соединённое Королевство, британская арктическая стратегия, Северная Европа, НАТО, ЕС.

© **Еремина Наталья Валерьевна** – профессор, доктор политических наук, кандидат исторических наук, кафедра европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета. **Адрес:** 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. **E-mail:** nerem78@mail.ru

Межевич Николай Маратович – профессор, доктор экономических наук, г.н.с., руководитель Центра белорусских исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. **E-mail:** mez13@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120202536>

Введение

В условиях, когда повышенное внимание к Арктике проявляют практически все геополитические игроки, включая крупные неарктические государства, например Индия и Китай, позиция Соединённого Королевства интересна и важна, поскольку именно это государство проникает в Арктику, заключая соглашения с другими государствами – как арктическими, так и неарктическими. Заявляя о своих амбициях в данном регионе, Великобритания основывается на историческом опыте торговых взаимодействий с Россией и другими северными странами, на многочисленных исследованиях британских учёных, на судостроении и т.п.

Возможности Великобритании для работы в Арктике базируются на гигантском опыте военно-географических исследований, мощных школах в сфере океанологии и полярной географии, а также щедром финансировании арктических программ со стороны ЕС до брекзита. Уникальный опыт судостроения – тоже актив Великобритании. Расположение в Лондоне штаб-квартир многих морских организаций и регистра Ллойда также работает в поддержку позиций Великобритании. Уже сейчас Британия является членом нескольких арктических организаций, работая над обеспечением своего влияния в Арктике. Британия имеет статус наблюдателя в Арктическом совете и Баренцевом Евроарктическом совете. Не менее важно для страны и то, что Международная морская организация и Комиссия *OSPAR* имеют подразделения в Лондоне.

Британские историки весьма убедительно доказывают присутствие своей страны в Арктике с XVI в. [Depledge, Dodds, 2011]. Интересно, что внимание Британии к Арктике с самого начала в значительной степени было связано с Россией. Так, в 1553 г. английские купцы снарядили арктическую экспедицию в составе трёх кораблей, поставив две основные задачи: определить возможности торговли с Московским царством и найти путь в Индию и Китай. Российско-британские торговые связи через Архангельск активно развивались, начиная с конца XVI века. “Опираясь на полученные ею привилегии, Московская (британская – Н.Е., Н.М.) компания в течение 50–60-х годов XVI в. сумела оборудовать себе пристань и товарные склады в устье Северной Двины, обзавестись собственными дворами в Москве, Холмогорах...” [Флоря, 1973: 130]. Получив привилегии, британские купцы решили монополизировать своё положение. Достаточно быстро отношения Московской администрации с представителями британской торговли пришли в ту форму, в которой, с учётом временной коррективы, они находятся и сегодня, поскольку как в то время, так и сейчас можно говорить о стремлении Лондона получать в одностороннем порядке максимальную прибыль. Именно с XVI века, благодаря торговым взаимодействиям на Севере России, британцы ведут отсчёт своего присутствия в Арктике.

Британия называет себя “ближнеарктическим” государством также с учётом географического положения страны. Самая северная точка Шотландии (Шетландских островов) – мыс Херманесс (60°50' с.ш.) – расположена на широте российского Санкт-Петербурга. В ландшафтном и климатическом отношении его сходство с европейской частью арктического побережья России очевидно. Северная граница экономической (двухсотмильной) зоны Шетландских островов находится относительно недалеко от Полярного круга. Этих данных, конечно, недостаточно для того,

чтобы считаться полноценной “арктической державой”, но, с точки зрения Лондона, они всё равно подкрепляют особый статус страны в приарктическом регионе. Впрочем, как справедливо отмечали ведущие российские специалисты, “финансовые услуги лондонского Сити – истинные движители отношений Британия – Арктика” [Ананьева, Антюшина, 2016: 70]. Их оценка для нас крайне важна. Если в основе британской арктической политики лежит не география, а экономика, не геополитические амбиции, а холодный финансовый расчёт, то сама политика меняется как по содержанию, так и по форме.

Соединённое Королевство задумалось о своих интересах в Арктике в 2008 г., когда ЕС, в который входило тогда исследуемое государство, обнародовал первую арктическую стратегию. Однако только в 2013 г. у Британии появляются некоторые собственные конкретные планы, прежде всего в сфере безопасности, экономики, политики и окружающей среды в рамках стратегии “Адаптируясь к изменениям”. Здесь Арктика указана как площадка, геополитический потенциал которой будет расти, а британцы смогут показать на ней свои дипломатические, военные и научные возможности¹.

В вопросах международной политики значение Арктики постоянно повышается, что подталкивает Британию более внимательно относиться к арктической повестке. Кроме того, Арктика для Британии представляется международной переговорной площадкой, обеспечивающей безопасность страны, что было указано в соответствующем документе – “Стратегия в области обороны и обзор безопасности” от 2015 г. [Еремина, 2017].

13 ноября 2017 г. Тереза Мэй во время ежегодного выступления на банкете лорда-мэра Сити поставила новую цель во внешнеполитическом курсе страны, которая означает, что в свете выхода из ЕС Соединённое Королевство намерено восстановить позиции лидера в мире (идея “Глобальной Британии”)². Эта цель может включать в себя и Арктическое направление.

При британском правительстве созданы структуры по арктическим вопросам – например, Департамент полярных регионов, функционирующий внутри министерства иностранных дел. Также следует упомянуть так называемую Арктическую сеть, которая организует межведомственную координацию с департаментами климата, энергетики, бизнеса, транспорта и обороны³. В 2014 г. была сформирована организация “Арктическое и антарктическое партнёрство”⁴, причём по инициативе экспертов и исследователей Арктики и Антарктики, для взаимодействия между учёными – обмена опытом между теми, кто изучает Арктику, и теми, кто специализируется на Антарктике, для укрепления научных позиций британского академиче-

¹ Adapting to change. UK politics towards Arctic, 2013. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/251216/Adapting_To_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf.

² PM speech to the Lord Mayor's Banquet 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-2017>.

³ The UK and the Arctic, Select Committee on the Arctic - Report of Session 2014–15. Parliament UK. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11809.html>.

⁴ The UK and the Arctic, Select Committee on the Arctic - Report of Session 2014–15. Parliament UK. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11809.html>.

ского сообщества в Арктике. В рамках данного партнёрства учёные приступили к обсуждению стратегии Британии в указанных регионах.

Амбициозный тезис о “Глобальной Британии” используется и в документах профильного Департамента полярных регионов британского МИД. Его глава Алан Дункан отметил значимость арктического измерения внешнеполитической концепции “Глобальная Британия”¹.

В 2018 г. Британия обосновала свои позиции в отношении Арктики в рамках стратегии “За пределами Северного Ледовитого океана. Политика Соединённого Королевства в Арктике”². Она предусматривает лидерство Британии в Арктике после брекзита: “Наше влияние на Арктику несомненно” (“our influence on the Arctic – is now beyond doubt”). В стратегии также заявлено, что поскольку экология – глобальная проблема, то и Арктика требует сотрудничества не только арктических, но и неарктических государств. В стратегии Британия вновь назвала себя “ближнеарктическим государством” и мировым лидером в Арктике. Согласно этому документу, межправительственные встречи призваны обеспечивать соответствующее представительство Британии в Арктическом совете и в других арктических организациях для укрепления присутствия Британии в Арктике.

Стратегия требует особого внимания, так как обозначает долгосрочные задачи Британии в Арктике. Во-первых, в ней указано, что страна должна выстраивать двусторонние и многосторонние взаимодействия, проявляя ответственность за Арктику и её судьбу. При таком подходе не важно, является ли государство, продвигающее арктическую повестку, арктическим или нет. Во-вторых, Британия намерена сохранить позиции лидера в полярных исследованиях. В-третьих, Арктика остаётся важнейшим регионом для продвижения концепции “Глобальная Британия” даже в условиях брекзита. В-четвёртых, в стратегии указано, что геополитические и экологические вызовы в равной степени требуют внимания неарктических государств. В-пятых, стратегия подчёркивает, что инструментами для продвижения британских интересов должны выступать наука, инновации и инвестиции. В частности, предлагается поддерживать компании, которые инвестируют в Арктику. Кроме того, правительство готово поощрять формирование международных школ по изучению Арктики. Также британцы подтвердили необходимость развивать двустороннее взаимодействие, прежде всего с Норвегией, Канадой, США и Финляндией. Не менее важным названо многостороннее сотрудничество в различных международных организациях, например в Международной морской организации³.

Интересно, что в стратегии 2018 г. также обозначены перспективы британской политики в Арктике до 2045 г. Так, указывается, что Арктика останется живой и управляемой средой, активную роль в освоении и поддержании которой будет иг-

¹ Sir Alan Duncan speech on “Britain in the world”, 15 September 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/sir-alan-duncan-speech-on-britain-in-the-world>.

² Beyond the Ice. UK policy towards the Arctic, 2018. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf.

³ Beyond the Ice. UK policy towards the Arctic, 2018. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf.

рать Британия. Важно, что, помимо сохранения Арктики как особой экосистемы, британцы полагают необходимым использовать различные арктические ресурсы, в том числе энергетические. Помимо этого, в Соединённом Королевстве отстаивают идею глобального взаимодействия в научном освоении Арктики, а также глобального инвестирования в неё¹.

Политические процессы, которые развернулись в Соединённом Королевстве в контексте брекзита, независимо от их результата, неизбежно приведут к пересмотру всех программ, стратегий, планов развития. Очевидно и то, что британская политика в Арктике может быть модифицирована.

Для этого есть следующие объективные предпосылки:

- 1) в контексте брекзита эволюционируют экономический и политический потенциал Великобритании;
- 2) в 2016–2018 гг. в энергетическом балансе страны произошли изменения, повышающие роль “арктических” энергоресурсов;
- 3) складывается напряжённая ситуация в сфере безопасности в Арктике.

Рассмотрим эти вопросы подробнее.

Брежит как пересмотр экономических возможностей Великобритании в Арктике

На сегодняшний день не существует экономико-математических моделей, позволяющих решить задачу анализа и прогноза последствий выхода одного из ведущих государств мира и Европы из ЕС. Более того, с точки зрения современной экономической науки, такая модель и не может существовать. Количество переменных слишком велико, возможность предсказать и тем более рассчитать последствия второго и третьего уровня минимальна. Тем не менее следует обратить внимание на конкретные показатели экономического развития Великобритании в контексте брекзита.

В нашем распоряжении есть все необходимые данные по 2017 г. В этот год 45% товарного экспорта и 54% импорта Великобритании были связаны с Евросоюзом². “Наибольшее число сделок глобального финансового рынка по-прежнему заключается в Лондоне: 37% мирового валютного оборота, 16% межбанковских займов и 6% всех страховых сделок. На Великобританию приходится 27% европейского рынка консалтинговых услуг. В Соединённом Королевстве сосредоточены штаб-квартиры и офисы около 70% международных компаний. В стране имеется порядка 20 тысяч аудиторских фирм, а также офисы более 200 иностранных юридических компаний” [Путеводитель для бизнеса, 2018: 3].

2018 г. стал, по признанию британских экономистов, худшим для страны после мирового финансового кризиса 2008 г. Например, в августе 2018 г. рост ВВП был впервые зафиксирован на нулевом уровне, а экономический рост за год составил

¹ Beyond the Ice. UK policy towards the Arctic, 2018, P. 8, 16. URL:

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf.

² Statistics on UK-EU trade, 30.11.18. URL:

<https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7851>.

1,3%¹. В качестве основного фактора ухудшения экономической ситуации назван брекзит, который в течение длительного времени будет оказывать влияние на Великобританию: “В случае “жесткого” брекзита ежегодный недобор налогов составит от 38 до 66 млрд фунтов стерлингов, вследствие чего существенно упадет объем ВВП. Согласно докладу Центра исследований экономики и бизнеса (CEBR), если британские компании не смогут получить доступ к европейскому рынку услуг, это уменьшит ВВП королевства на сумму от 25 до 36 млрд фунтов в год, а страна по размеру экономики сместится с нынешнего пятого на восьмое место в мире. По подсчетам ОЭСР, к 2030 г. Великобритания потеряет 5% ВВП” [Портанский, 2017: 28]. Укажем, что ВВП Соединённого Королевства в 2018 г. составил более 2 трлн ф.ст.²

Нет оснований согласиться с позицией британского министра финансов Ф. Хаммонда, высказанной на экономическом форуме в Давосе в 2018 г. Его тезис о сильной экономике (“Britain can – and will – prosper in the years ahead. The fundamentals of our economy are strong” / “Британия может и будет процветать и далее. Основы нашей экономики сильны”)³, как минимум, спорный. Сохраняется относительное лидерство в сфере услуг и сложнейших отраслях промышленности. Однако Германия и Франция воспользовались совместными программами в рамках Европейского союза и стремятся перехватить лидерство Соединённого Королевства в ключевых технологиях.

Сокращение финансовых возможностей будет означать и уменьшение отчислений на научные исследования. Уже сейчас можно говорить о том, что британцы будут искать взаимодействия с другими игроками в Арктике, чтобы не допустить значительного ослабления своих позиций.

Брекзит как пересмотр политических возможностей Великобритании в Арктике

Вступление Соединённого Королевства в ЕЭС в своё время вызвало много вопросов. “Есть только один способ “быть в Европе”, чтобы Европа “не управляла нами”, – это самим управлять Европой, определяя дизайн Евросоюза и направление его эволюции. Это единственный вариант, который мог устроить Великобританию. Однако большинство континентальных членов ЕС имели другой взгляд на настоящее и будущее Евросоюза” [Кавешников, 2018: 26].

Великобритания всегда развивала собственные, независимые от ЕС отношения с государствами Арктической зоны, основанные на двусторонних и многосторон-

¹ UK economy heading for worst year since crash, say economists, 14 October 2018, Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/business/2018/oct/14/uk-economy-heading-for-worst-year-since-financial-crash-economists-ey-item-club-no-deal-brexite>.

² Gross domestic product at market prices of the United Kingdom (UK) from 2000 to 2018 (in trillion GBP), 2018. URL: <https://www.statista.com/statistics/281744/gdp-of-the-united-kingdom-uk-since-2000/>;

United Kingdom (UK) GDP – Gross Domestic Product, 2018. URL: <https://countryeconomy.com/gdp/uk>.

³ Philip Hammond's speech to British business leaders at the CBI's lunch in Davos. 24 January 2018. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/davos-2019-chancellors-speech-at-the-cbis-british-business-leaders-lunch>.

них партнёрских отношениях в области науки и обороны. В условиях брекзита Соединённое Королевство лишается многих ресурсов входа в Арктику, главный из которых – финансовое и политическое взаимодействие с ЕС и поддержка с его стороны. Брекзит повлияет на научное сотрудничество Великобритании с арктическими государствами. На текущий момент самый большой риск для Великобритании заключается в том, что британские учёные будут исключены из будущих научных программ “ЕС – Арктика”¹. Более того, в условиях брекзита Британии необходимо будет сосредоточиться на взаимодействии с ключевыми игроками ЕС, так что арктическое направление не сможет стать приоритетом.

Брекзит также способен принести неожиданные последствия для британской внутренней политики, поскольку обостряет взаимоотношения Лондона и Эдинбурга, а ведь именно благодаря территории Шотландии Соединённое Королевство называет себя “приарктическим”.

После референдума 2016 г. политики Шотландии самостоятельно начали развивать свою арктическую повестку. В сотрудничестве с арктическими странами Шотландия работает в рамках программы по Арктике и программы по северной периферии для решения вопросов устойчивого развития под крылом ЕС. Формально правительство Соединённого Королевства поддерживает арктические устремления Шотландии. Однако Шотландия стремится действовать максимально независимо, сохраняя взаимодействие с партнёрами по линии ЕС.

Арктические энергоресурсы и интересы Великобритании

Нефтегазовый сектор обеспечивает почти 40% потребностей страны в энергоресурсах, прямо или косвенно создаёт около 200 тысяч рабочих мест². С конца 1970-х гг., когда началась активная разработка месторождений континентального шельфа, добыча нефти и газа в Великобритании составила в общей сложности около 42 миллиардов баррелей в нефтяном эквиваленте на более чем 300 морских месторождениях. Однако месторождения постепенно истощались, и главной проблемой топливно-энергетического баланса Великобритании стало сокращение собственной добычи при растущем спросе. В 2005 г. Великобритания начала импортировать нефть и газ³. В 2017–2018 годах Британия ввезла около 40% (в 2017 г. 48%) нефти, и объёмы её импорта с течением времени будут только расти⁴.

Вторая проблема – сокращение поставок газа из Нидерландов и Норвегии. Так, отмечается сокращение газовых мощностей месторождения Гронинген в Нидерландах, где добыча снижается с 2014 г., а к 2030 г. Гронинген планируют вывести

¹ The UK's new Arctic policy: More explicit, but still conservative, 2018. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/uks-new-arctic-policy-more-explicit-still-conservative>.

² UK ENERGY IN BRIEF 2018. P. 5–6. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/728374/UK_Energy_in_Brief_2018.pdf.

³ The UK oil industry over the past 100 years. P. 24, Special Feature – UK Oil Industry, March 2007. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+/http://www.berr.gov.uk/files/file43853.pdf>.

⁴ UK ENERGY IN BRIEF 2018, P. 12. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/728374/UK_Energy_in_Brief_2018.pdf.

из эксплуатации. Возможности Норвегии – второго по величине поставщика газа в Европе (не считая России) – тоже ограничены.

Вместе с тем в 2018 г. в Великобритании обнаружили новое газовое месторождение *Glengorm* в Северном море, которое сможет обеспечивать около 5% годовой потребности страны в этом ресурсе. Однако это тактическое достижение, которое не способно решить проблемы топливно-энергетического баланса в целом.

Рассматривая вопросы арктической энергетической политики, следует отметить успехи Великобритании в “зелёной энергетике”. Из крупных европейских государств с диверсифицированной экономической структурой Великобритания лидирует в сфере возобновляемой электроэнергетики. Однако дальнейшее её развитие вызывает вопросы. С одной стороны, “зелёная энергетика” связана с проблемами экологии и рассматривается как дополнительный инструмент повышения энергоэффективности производств. С другой стороны, “зелёная энергетика” не решает проблему нехватки энергоресурсов. На постоянной основе растёт спрос на энергоносители у британской промышленности. Кроме того, британский флот, включая тот, что призван действовать в приарктической зоне, также нуждается в топливе, а ведь ещё никому не удалось заправить ракетный фрегат топливом, произведённым из бытовых отходов в рамках программ “зелёной энергетики”.

Для Британии Арктика означает решение её энергетических проблем, а также утверждение её места и роли на мировой арене. Географическая близость Арктики, её запасы нефти и газа создают потенциальную возможность совместить военное и экономическое присутствие, что составляет основу политики Великобритании в Арктическом регионе.

Война в Арктике – реальность и иллюзии британской политики начала XXI века

В настоящее время Арктику всё в большей степени связывают с вопросами безопасности. Например, в “Национальной стратегии морской безопасности 2014 г.” британцы указали, что арктические морские маршруты небезопасны из-за России, для чего предлагается патрулировать регион с другими странами¹. В 2015 г. Палата лордов представила первый доклад об Арктике, и исключительно в контексте безопасности².

В сентябре 2018 г. был опубликован доклад Комитета по обороне Палаты общин “По тонкому льду: британская оборона в Арктике”. По мнению парламентариев, “ревизионистская и агрессивная” политика России “выходит за рамки адекватной и чисто оборонительной позиции и вызывает озабоченность Британии”³. Впро-

¹ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review, 2015, A Secure and Prosperous United Kingdom. London: Crown Copyright. URL: www.gov.uk/government/publications.

² Protecting the Arctic, Environmental Audit Committee — Second Report, 2010. URL: <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/environmental-audit-committee/inquiries/parliament-2010/protecting-the-arctic>.

³ Nicholls Dominic. Defense cuts, skill fade and lack of 'intellectual investment' in Arctic threatens Britain's northern flank, report says, 2018. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/sep/11/defense-cuts-skill-fade-lack-of-intellectual-investment-in-arctic-threatens-britains-northern-flank-report-says>.

чем, статус документа недостаточен для принятия каких-либо масштабных решений. Министр обороны Великобритании Г. Уильямсон в 2018 г. также указал на то, что, хотя правительство разрабатывает “оборонную арктическую стратегию”, а участие страны в маневрах НАТО в Норвегии действительно становится постоянной практикой, для арктической стратегии этого мало. В феврале 2019 г. во время визита в подразделение морской пехоты Британии на военной базе в Норвегии этот тезис был повторен¹.

Между тем вопрос о формировании так называемой мини-НАТО, действующей, в том числе, и в Арктике, прорабатывается британцами в рамках Североевропейских форумов (*Northern Future Forum*), которые собираются с 2011 г. Представители Великобритании, Исландии, Норвегии, Латвии, Швеции, Финляндии, Дании, Литвы и Эстонии обозначили единую цель – создать альянс общих интересов в данном регионе. Именно на этих саммитах обсуждаются вопросы совместной разработки и использования ресурсов Арктики, а также выполнения различных задач в области защиты окружающей среды. С учётом того, что в данной организации участвуют антироссийски настроенные страны Прибалтики, Россия ожидает, что сотрудничество между этими государствами будет вести к ослаблению взаимодействия нашей страны с североевропейскими странами². А на Севере Европы тем временем создаётся общая скандинавско-балтийская экономическая, политическая и военная инфраструктура [Загорский, 2018: 9].

Тем не менее военное присутствие Великобритании в Арктике представляется весьма сложной задачей. История конфликта Великобритании и Аргентины 1982 г. убедительно свидетельствует о том, что проекция силы на дальние расстояния и в районы со сложными природными условиями возможна при условии масштабных политических, финансовых, и только затем непосредственно военных усилий. При этом в Арктике ВМС и ВВС Великобритании у российских границ не только не будут обладать преимуществом, но даже и паритетом с российскими. Эти соображения позволяют взглянуть на риторику министра обороны и британских политиков как на *PR*-ход. В конце 2018 г. стало известно, что Великобритания работает над планами строительства двух новых военных баз в Карибском бассейне и Юго-Восточной Азии. Обеспечивать эти совсем не арктические базы должен флот. “Куин Элизабет” и строящийся авианосец “Принц Уэльский” способны решать военные задачи и вопросы демонстрации флага, но в Арктике их эффективность – предмет для дискуссий.

Проблемы ВМС Великобритании в значительной степени связаны со вспомогательным флотом – морскими судами специального назначения, укомплектованными гражданскими экипажами, выполняющими военные задачи. Среди них быстро-

<https://www.telegraph.co.uk/news/2018/08/15/defence-cuts-skill-fade-lack-intellectual-investment-arctic>.

¹ Nicholls Dominic. British forces to step up Arctic deployment to protect Nato's northern flank from Russia, 2019. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/02/17/british-forces-step-arctic-deployment-protect-natos-northern>.

² Cameron calls for northern European alliance, BBC. 2011.01.20. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-12233939>.

ходные танкеры, корабли комплексного снабжения, ледокольные суда и ледоколы. Проблемы связаны именно с последними двумя типами судов. Причём, вероятнее всего, ограничения их возможностей зависят от технологий, практического применения и двойного назначения.

Ключевой вопрос, важный для военного присутствия в Арктике, – поддержка ледокольного флота, которую Великобритания обеспечить не может. Первые сообщения о строительстве Великобританией нового ледокола появились в 2014 г. Предполагалось, что судно длиной 130 м и шириной 25 м будет построено к 2019 г., затем сроки были продлены. Британское многоцелевое научно-исследовательское судно ледового плавания “Сэр Дэвид Аттенборо” для Национального совета по исследованию окружающей среды (*Natural Environment Research Council*) создаётся на судостроительных предприятиях *Cammell Laird* в Биркенхеде (Великобритания) и *A&P Group Ltd* в Хэббурне. Судно “Сэр Дэвид Аттенборо” валовой вместимостью 15 000 т и дедвейтом 4475 т предназначено как для транспортных функций, так и исследовательских, включая базирование персонала и оборудования. Следовательно, это не ледокол, а ледокольное судно с ограниченными возможностями.

Таким образом, тезис о том, что “Арктика стала ареной жёсткого соперничества между Россией и Западом”¹ в настоящее время представляется существенным преувеличением. Поиск новой роли Британии в Арктике через военную стратегию нереализуем. В условиях роста расходов и снижения доходов военное присутствие Британии в Арктике – роскошь. Кроме того, стремление к военному присутствию в Арктике не соответствует позиции Арктического совета, который провозглашает необходимость мирного взаимодействия арктических государств и скептически относится к подобным усилиям неарктических государств [Загорский, 2017].

Поэтому для укрепления своих позиций в Арктике Великобритания вынуждена взаимодействовать с другими игроками. В условиях брекзита это будет делать сложнее. Стране для повышения своей роли на мировой арене очень важны взаимосвязи между государствами, так как они позволяют сформировать новый большой макрорегион Европейской Арктики². Соответственно, речь идёт о сотрудничестве с арктическими государствами, а также государствами – соседями арктических государств. Северный Ледовитый океан обозначен в этой стратегии как территория, находящаяся за пределами национальных юрисдикций, но под ответственностью международного сообщества. Данная стратегия показывает, что Британия в условиях брекзита готова не только продолжать взаимодействие с арктическими государствами и близкими к ним странами, но даже и интенсифицировать его.

Так, Великобритания намерена занять лидирующие позиции в Арктике среди стран, не входящих в Арктический совет. В сферу интересов Соединённого Королевства в регионе входит научная деятельность, защита окружающей среды, будущие торговые морские пути и развитие энергетической инфраструктуры. Соответствующим

¹ Cool Britannia: The UK Updates its Arctic Policy, 2018, Over the Circle. Arctic Politics and Foreign Policy. 6 April 2018. URL: <https://overthecircle.com/2018/04/06/cool-britannia-the-uk-updates-its-arctic-policy>.

² Kreiling, V. (2011) Why Nordic countries are a cornerstone of British foreign policy, *Nouvelle Europe* [en ligne], Mardi 15 février. URL: <http://www.nouvelle-europe.eu/node/1019>.

щие планы отражены во второй редакции доклада “За пределами Северного Ледовитого океана: Политика Соединённого Королевства в Арктике”, опубликованного департаментом полярных регионов британского министерства иностранных дел.

Следует указать ещё на два способа укрепления позиций Британии в Арктике:

1. Участие в регулировании правового режима судоходства в полярных широтах. В частности, речь может идти о регулировании прохождения по Северному морскому пути судов, использующих тяжёлые виды топлива, а также перевозящих тяжёлые сорта нефти, внедрение “серных директив”. Развиваются программы транспортной, логистической интеграции. Некоторые порты Соединённого Королевства заявили, что желают стать портами Северного морского пути (Кембридж, Абердин, Лондон)¹.

2. Участие в научных исследованиях в зоне Арктики. Высокий авторитет британских университетов традиционно обеспечивал им финансирование в рамках исследовательских программ ЕС. Статус страны как морской державы, естественно, предполагал развитие океанографии, географии океана, климатологии. Британия также имеет очень солидный опыт военно-географических исследований в северных широтах.

Выводы

Прогнозирование арктической политики Великобритании представляет собой комплексную междисциплинарную задачу, требующую связать между собой многочисленные экономические и политические параметры. Проведённый в данной статье анализ мы завершаем выводом о том, что Соединённое Королевство в настоящее время (в условиях брекзита) не имеет достаточных финансовых возможностей для активизации арктической политики, проведения различных арктических мероприятий, разработки новых соглашений с арктическими и неарктическими странами.

Многочисленные заявления и принятые документы ориентированы скорее на внутренние цели. Однако экономический и политический потенциал Великобритании велик, и при сотрудничестве с другими англосаксонскими государствами, а также скандинавскими странами, Финляндией и даже государствами Прибалтики страна может сохранять устойчивые позиции в Арктике. При этом следует помнить об антироссийской направленности британской арктической политики.

Список литературы

Ананьева Е.В., Антюшина Н.М. (2016) Арктическая политика Великобритании, *Арктика и Север*, № 24.

Еремина Н.В. (2017) Арктический вектор британской углеводородной стратегии, *Современные исследования социальных проблем*, т. 8, № 3.

Загорский А.В. (2018) Военное строительство в Арктике в условиях конфронтации России и Запада, *Арктика и Север*, № 31.

Загорский А.В. (2017) Безопасность в Арктике, *Современная Европа*, № 4.

Кавешников Н. (2018) Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода, *Современная Европа*, статья 2, № 6.

¹ Select Committee of the Arctic – Report of Session, 2014-2015, The UK and the Arctic. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11809.html>.

Портанский А.П. (2017) BREXIT: начало переговоров Британии с Евросоюзом не стало обнадеживающим для финансовых рынков и торговли, *Деньги и кредит*, № 10.

Путеводитель для бизнеса. Великобритания – торговый партнёр России (2018) *Торговое представительство Российской Федерации в Соединённом королевстве Великобритании и Северной Ирландии*, Июнь, Лондон.

Флоря Б.Н. (1973) Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске (конец XVI – начало XVII в.), *Средние века*, вып. 36, Москва, Россия.

References

Anan'yeva Ye.V., Antyushina N.M. (2016) Arkticheskaya politika Velikobritanii, *Arktika i Sever*, no. 24.

Yeremina N.V. (2017) Arkticheskij vektor britanskoy uglevodorodnoy strategii, *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*, vol. 8, no. 3.

Kaveshnikov N. (2018) Velikobritaniya i Yevropeyskiy Soyuz: dolgaya istoriya razvoda, *Sovremennaya Yevropa*, Stat'ya 2, no. 6.

Portanskiy A.P. (2017) BREXIT: nachalo peregovorov Britanii s Yevrosoyuzom ne stalo obnadezhivayushchim dlya finansovykh rynkov i trgovli, *Den'gi i kredit*, no. 10.

Putevoditel' dlya biznesa. Velikobritaniya – trgovyy partner Rossii (2018) *Torgovoye predstavitel'stvo Rossiyskoy federatsii v Soyedinennom korolevstve Velikobritanii i Severnoy Irlandii*, Iyun', London.

Florya B.N. (1973) Torgovlya Rossii so stranami Zapadnoy Yevropy v Arkhangel'ske (konets XVI – nachalo XVII v.), *Sredniye veka*, issue 36, Moscow, Russia.

Depledge D., Dodds K. (2011) The UK and the Arctic, *The RUSI Journal*, vol. 156, issue 3, pp.72–79.

British Strategy in the Arctic: Vision of 2018–2019

Authors: Eremina N., Professor, Doctor of Sciences (Politics), Candidate of Sciences (History), Department of European Studies, School of International Relations, Saint-Petersburg State University. **Address:** 7/9 Universitetskaya nab., Saint-Petersburg, Russia, 199034. **E-mail:** nerem78@mail.ru

Mezhevich N., Professor, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher, Head of the Center for Belarusian Studies of the Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya st. Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mez13@mail.ru

Abstract. The Arctic now is not only a platform for international cooperation, but also a territory of competition between Arctic states and extra-regional players who demonstrate growing interest towards the Arctic. The United Kingdom, before the EU membership referendum, in 2016 and afterwards, has pursued a number of geopolitical, military, energy objectives in the Arctic. Since 2008, the Arctic gradually has been assuming importance for the British foreign policy. In 2013, the United Kingdom formulated its Arctic ambitions, calling itself “an Arctic state”. Cooperation with the Nordic countries in a variety of formats has become the main tool of British foreign policy to promote its Arctic agenda and fulfill its objectives in the region. The purpose of the article is to provide insight into the nature and causes of the United Kingdom's interest in the Arctic, as well as its objectives there. The awareness about Britain's strategy towards the Arctic will help to understand the positions of a wide range of non-Arctic players, which form multiple bilateral and multilateral relations with all Arctic as well as non-Arctic states interested in the development of the region. As a result of the study, the authors came to the following conclusions: 1) the United Kingdom is interested in a permanent presence in the Arctic, since this region is perceived by the country's political establishment as a new resource base and as a strategic region where the UK can contribute into the development enhancing its international role according to the Global Britain strategy; 2) in light of Brexit, the position of Great Britain in the Arctic has weakened; 3) the UK needs to cooperate with all the actors who can potentially strengthen London's position in the Arctic; 4) Moscow will inevitably face opposition from the UK, which continues to promote the idea of the “Russian threat”, including in the Arctic region.

Key words: Arctic, United Kingdom, British Arctic strategy, Northern Europe, NATO, EU.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120202536>